

МОЛОДЕЖЬ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

УДК 159.922.7

ЛИЧНОСТЬ ПОДРОСТКА И СОЦИУМ: МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Баранов, А.А.,

*доктор психологических наук, профессор,
директор института педагогики психологии и социальных технологий
Удмуртского государственного университета*

г. Ижевск, Россия

aabaranov@mail.ru

Баранова, З.Я.,

*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей психологии
Удмуртского государственного университета*

г. Ижевск, Россия

THE PERSONALITY OF THE TEENAGER AND THE SOCIETY: MODELS OF INTERACTION

Baranov, A.

*Doctor of Psychology, Professor,
Director of the Institute of Pedagogy of Psychology and Social Technologies of the
Udmurt State University*

Izhevsk, Russia

Aabaranov@mail.ru

Baranova, Z.

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of
General Psychology of the Udmurt State University*

Izhevsk, Russia

АННОТАЦИЯ

В работе прослеживаются основные пути интеграции личности подростка в социум. Выделена, как имеющая особое значение среди всех приспособительных механизмов человека к окружающей действительности, социально-психологическая адаптация личности. Анализируются продуктивные и непродуктивные ролевые позиции взрослых по отношению к просоциальному развитию личности подростка. Показано, что принятие и уважение подростка со стороны референтных взрослых выступает необходимым условием превенции подростковых девиаций.

ABSTRACT

The main ways of integrating of adolescent's personality into society can be traced in the work. Socio-psychological adaptation of a person has been allocated as a significant adaptive mechanism to reality. Productive and non-productive roles of adults in relation to the development of prosocial personality of a teenager analyzed in the article. It is shown that a teenager acceptance and respect from the site of reference adults is a necessary condition for prevention of adolescent deviance.

Ключевые слова: интеграция, сепарация, адаптация биологическая и социально-психологическая, личность подростка, позиция взрослого.

Keywords: integration, separation, biological and socio-psychological adaptation, teenager personality, adult position.

Личность подростка и социум – обозначение таких категорий позволяет рассматривать заявленную проблематику как минимум с двух позиций. Первая - *интегративная* - подросток в социуме. Закономерности его включения и бытия в социальной среде - т. е. рассмотрения механизмов и феноменов социализации.

Вторая – позиция – *сепаративная*. В своей трактовке уже подчеркивающая, не общее, а особенное. Где подростку в какой-то мере противопоставляется весь остальной социальный мир – и в первую очередь мир взрослых [4]. Это позиция основывается на таких закономерно разворачивающихся процессах психического развития как индивидуализация и идентификация.

Вокруг этих парадигмальных моделей подросткового существования и сосредоточим фокус наших рассуждений. Интегративность с точки зрения психолого-педагогического знания будет ближе по пониманию социализации подростка, то есть процессу и результату принятия норм и правил поведения в обществе. Продуктивность процесса социализации может быть отслежена через показатели социально-психологической адаптации [2]. И вот здесь необходимо подчеркнуть высокую, более того, принципиальную специфичность психологической адаптации в сравнении с биологическим синонимом данного процесса.

Биологическая адаптация - приспособление к среде, то есть реактивность – отсутствие субъектности в реагирующем индивиде. Присутствие внешнего стимула (первичная активность) – среды, предполагает ответ со стороны объекта воздействия – изначально (первично) пассивного.

Социально-психологическая адаптация - есть система взаимодействий (отношений) со средой, включающая в себя, как правило, три пути: пассивное приспособление (аналог биологической адаптации); активное приспособление самого себя требованиям среды (самовоспитание); преобразование среды (в том числе и социальной) [7].

В подростковом возрасте социально-психологическая адаптированность начинает развиваться очень интенсивно именно по двум последним направлениям. И если пассивное приспособление в предыдущем возрасте происходило за счет внешних предписаний со стороны семьи и мира взрослых в лице учителей, через представленность в сознании младшего школьника этой группы в качестве референтной, то у подростка эталонными

становятся требования другого микросоциального регулятора поведения – сверстников [1] .

Немаловажную роль в такой «сдаче позиций» играет инертность установок и ролевых позиций взрослых, приводящих к конфликтности отношений с подростками. Например, в исследовании Сметана и Аустина [6] просили подростков и их родителей высказать свое мнение о том, кто имеет право - родители и / или подростки – принимать решения по следующим пяти сферам жизнедеятельности: 1) вопросам нравственности (воровство); 2) приличий (ругательства); 3) дружеских отношений (время препровождения с друзьями, которые не импонируют родителям); 4) вкуса (выбор одежды или стиля прически); 5) вопросы благоразумия или здоровья (вредные привычки – курение).

Совпали позиции взрослых и подростков по вопросам компетенции родителей только по двум первым проблемным полям – нравственности и приличий. В остальных случаях – мнения разошлись. То есть мир взрослых присваивает себе значительно больше прав по определению прав и свобод чем сами подростки, вызывая тем самым понятную реакцию отчуждения их от мира запретов – взрослого социума. Этот факт вполне объясняет негативизм подросткового возраста и обуславливает возникновение их возрастной субкультуры. Другими словами – происходит создание государства в государстве. В системе общественных отношений наблюдается существование относительно автономной общности, имеющей свои законы, нормы и правила поведения, которые в свою очередь запускаются и лимитируются референтами внутри этой еще далеко незрелой группы. Отсюда вытекают и все асоциальные девиации и делинквенции подросткового периода как трудного, кризисного возрастного этапа становления личности.

Более детально процесс криминализации и отклонения поведения подростков представлен в концепции пускового механизма делинквентности А.А.Реана [8] – суть которого в том, что самооценка у подростков-

делинквентов находится в противоречии (или конфликте) с оценкой социума (родителей, педагогов, класса и т.д.). Чаще всего, и, как правило, именно так, внешняя оценка неизменно находится ниже самооценки подростка. Происходит депривация одной из фундаментальных по А.Маслоу [5] потребностей человека – потребность в уважении, что согласно концепции общего адаптационного синдрома Г.Селье [9] приводит к развитию сильнейшего дистресса, который в данном возрасте накладывается на кризис идентичности. Личность не может вынести постоянное отсутствие уважения, проявляемое к ней со стороны просоциально настроенных групп – взрослых (учителей, родителей) и сверстников с нормативным поведением и начинает искать и, как правило, находит опору своей самооценке в другой среде, и может сложиться так, что это новое социальное пространство, выступившее в качестве основания имеет контрнормативную шкалу ценностей.

В связи с этим напрашивается и эффективный путь решения взрослыми (социальными работниками, родителями, психологами, классными руководителями) этого психологического противоречия подростка делинквентной ориентации – необходимо «подставить» в качестве опоры вместо асоциальной группы сообщество сверстников с социально-одобряемой позицией.

Подросткам необходимо уважение, которое дарует нам друг и дружеское окружение. Именно друг – поможет, подскажет и примет таким, какой ты есть (срабатывает механизм идентификация и индивидуализации – снимается напряжение от поиска неповторимости и уникальности). Личность испытывает чувство комфорта и безопасности. Но от взрослых подростки ждут не просто дружбы, друзей у них, как правило, достаточно. Им нужен старший друг. А это уже в соответствие с культурно – исторической концепцией Л.С.Выготского [3] – есть та личность, которая будет работать – «дружить» с учетом «зоны ближайшего развития», а не строить свое взаимодействие на основе актуальной критической ситуации.

Список литературы

1. Анзорг Линда «Дети и семейный конфликт» М.: «Просвещение», 1997. – 82 с.
2. Баранов А.А. Модели адаптационного поведения личности / Международная научно-практическая конференция «Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики». Казань. Изд-во «КГУ», 2009 г. С.164-169
3. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. СПб.: Изд-во «Союз», 2004. – 224 с.
4. Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Изд-во «Просвещение», 1989 г. – 255 с.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд./ Пер. с англ. - СПб.: Изд-во «Питер», 2012. – 352 с.
6. Райс Ф., Долджин К. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Изд-во «Питер», 2012. – 458 с.
7. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности: анализ, теория, практика. Под редакцией А.А.Реана. СПб.: Изд-во «Прайм-Еврознак», 2006 г. – 479 с.
8. Реан А.А. Психология подростка. СПб.: Изд-во «Прайм-Еврознак», 2008
9. Селье Ганс. Стресс без дистресса. М.: Изд-во «Прогресс», 1982. -125 с.